

№ 56.

1906.

АВГУСТЪ.

БОЖІА НИВА

СЕ ИЗЫДЕ СЪГАН ДАСЪЕТЪ.

ОСТАВИТЕ
ДѢТИ ПРИ
ХОДИТИ
КОМНѢИ
НЕБРАНИ
ТЕ ИМЪ.

АНГЛИ ИХЪ
НА НЕБСЪХЪ
ВЫНОУ ВИ
ДАТЬЛИЦЕ
ОЦА МОЕГО
НЕБНАГО.

ТРОИЦКІЙ СОВѢЩАНИКЪ ДЛЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ШКОЛЫ И СЕЛАНІИ.

„БОЖІА НИВА“

въ 1906 году

съ Божіей помощью продолжается по той же программѣ и на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ прошедшемъ году.

По принятому порядку и въ настоящемъ 1906 году мы дадимъ 12 №№ **БОЖІЕЙ НИВЫ** и 12 книжекъ **ЗЕРНЫШЕКЪ** для дѣтскаго чтенія, изъ коихъ каждая представляетъ какъ-бы маленькій назидательный сборникъ. Цѣна журнала съ приложеніями остается прежнею 1 рубль въ годъ съ пересылкою. *Наложнымъ платежемъ журналъ не высылается.*

Подписка въ текущемъ году продолжается. Новые подписчики получаютъ всѣ вышедшіе номера, начиная съ 49-го, за 1 р. Первый, второй, третій и четвертый томъ **БОЖІЕЙ НИВЫ** (1—12—1902 г.; 13—

24—1903 г.; 25—36—1904 г.; 37—48—1905 г.) можно получать безъ переплета за 1 р. 10 к. каждый, въ папкѣ по 1 р. 25 к., а въ коленкоровомъ переплетѣ за 1 р. 75 к. съ пересылкою. **ЗЕРНЫШКИ** можно получить по 5 к. книжку безъ пересылки и по 7 к. съ пересылкою, а при требованіи на 1 р. высылаются 20 книжекъ. Съ прошлаго года въ редакціи имѣются годовые томики **ЗЕРНЫШЕКЪ** въ коленкоровыхъ переплетахъ съ общимъ счетомъ страницъ, которыя можно приобрѣтать по 80 к. безъ пересылки и по 1 р. съ пересылкою.

Подписка на журналъ принимается *только* въ Редакціи.

Желающіе подписываться чрезъ книжные магазины должны предупреждать о доставкѣ въ Редакцію полной подписной стоимости журнала (1 р.).

Подписка на полгода и на отдѣльные мѣсяцы не принимается.

Журналъ „БОЖІЯ НИВА“ одобренъ Училищнымъ Советомъ при Святѣйшемъ Синодѣ для выписки въ бібліотеки церковныхъ школъ.

Епархіальные училищные советы могутъ вносить „БОЖІЮ НИВУ“ въ списокъ изданій, требуемыхъ ими изъ Училищнаго, при Св. Синодѣ, Совета за счетъ суммъ, ассигнуемыхъ на школьныя бібліотеки.

Редакторъ Епископъ НИКОНЪ.

ЗРИТЕЛЬНЫЙ ВКУСЪ.

При года назадъ намъ пришлось быть въ одной турецкой народной школѣ. Турокъ учитель предупредительно встрѣтилъ насъ и провель въ классъ. Просторная комната и ряды дѣтей—это почти обычная обстановка всякой школы. Но въ подробностяхъ эта школа имѣла и нѣкоторыя особенности. На одной стѣнѣ висѣло превосходное изображеніе, въ краскахъ, Константинополя, причемъ среди него на первомъ мѣстѣ вырисовывалась мечеть. Рядомъ съ этимъ изображеніемъ висѣло показавшееся намъ декадентскимъ изображеніе воды и ярко-зеленыхъ листьевъ. Здѣсь же висѣли большія таблицы съ изреченіями изъ корана. По другимъ стѣнамъ развѣшены были изображенія наиболѣе извѣстныхъ турецкихъ султановъ. Мы не сомнѣвались, что учитель-турокъ объяснить намъ смыслъ и воспитательное

значение всѣхъ изображеній и изреченій корана. Но намъ хотѣлось знать, насколько усвоили такое значеніе школьныхъ стѣнныхъ украшеній сами школьники и поэтому мы обратились за разъясненіями къ одному школьнику.

— Что это за изображенія на стѣнахъ?—спросили мы его.

— Вотъ это Константинополь... Это указаніе на райское блаженство... Это великіе султаны... А это вотъ изреченія корана. При этомъ мальчикъ общилъ намъ и текстъ изреченій...

— А для чего это изображенъ у васъ Константинополь, райское блаженство и великіе султаны?

— А это для того, чтобы мы чаще вспоминали ихъ: Константинополь—городъ правовѣрныхъ... Рай—это вѣчное наше жилище... Великіе султаны—это слава Турціи. Къ этому смуглый

мальчуганъ присоединилъ и свѣдѣнія о нѣкоторыхъ султанахъ...

Мы окончили осмотръ турецкой школы. Молодой турокъ учитель подошелъ къ намъ и продолжалъ на начатую нами тему. „Мои юнцы, началъ онъ, всѣ понимаютъ задачу школьной науки. У насъ и въ домахъ магометанъ любятъ вѣшать по стѣнамъ изображенія Константинополя и священныхъ для магометанина мѣстъ, а рядомъ съ этимъ—и листы съ изреченіями изъ корана на арабскомъ языкѣ.

— Да вѣдь не всѣ умѣютъ читать по арабски—возразили мы.

— Такъ что-же? Пусть такъ, но у насъ и неграмотный мусульманинъ знаетъ не хуже грамотнаго эти изреченія, потому что онъ заучиваетъ ихъ при постоянномъ повтореніи этихъ изреченій грамотными посѣтителями...

Такъ и въ простой турецкой школѣ и въ семьѣ дома,—тамъ, гдѣ нѣтъ грамотеевъ,—совершается воспитаніе дѣтей въ духѣ національности, воспитаніе не только умственныхъ, но и зрительныхъ способностей.

А вотъ и еще, но уже другая по характеру, картинка изъ дѣйствительности.

Большой базаръ. Много народу. Съ избыткомъ товаръ. Почуяли торгаши, что у народа началъ развиваться вкусъ къ книгѣ. Появляются на базарѣ и книги, точнѣе Богъ знаетъ чѣмъ заполненные печатные листы съ бьющей въ глаза картинкой на заглавномъ листѣ. Рядомъ съ книгами разложены и картинки. Они тоже бьютъ въ глаза пестротою красокъ и своею безсодержательностію. „Спящіе китайцы“, „похожденія камаринскаго“, „красавицы“ во всѣхъ видахъ и даже въ видѣ полуобнаженныхъ женщинъ, омывающихъ у фонтана амура, чтобы онъ „не волновалъ дѣвичьей крови“—вотъ

преобладающій характеръ картинъ. И только какая нибудь старица или старичекъ просятъ страданія мучениковъ—св. Екатерины, св. Варвары, посмертную судьбу праведниковъ и грѣшниковъ или что нибудь въ этомъ родѣ. И такъ какъ деревенская мелкота—это постоянно снующіе и самые неугомонные посѣтители базаровъ, то часто ихъ выборомъ опредѣляется характеръ картинки... А мальцы, извѣстно, любятъ болѣе то, что бьетъ имъ въ глаза... Воспитанный на безсодержательныхъ картинкахъ, малецъ и взрослымъ часто умѣетъ разбираться только въ такихъ картинкахъ. И неудивительно, если нашъ поселянинъ, различающій китайца отъ японца, не знаетъ прошлаго своей родины, своихъ царей, своихъ героев—словомъ, если онъ остается съ невоспитанными зрительными способностями... Не нужно, поэтому, удивляться и такимъ, напримѣръ, явленіямъ.

— Знаешь, кто это?—спрашиваетъ священникъ зажиточнаго старичка-прихожанина, показывая ему портретъ Императора Александра 2.

— Должно, анараль какой—бойко отвѣчаетъ старина.

— А развѣ ты не знаешь своего Царя-то Освободителя? Ахъ, старина, старина!—пристыдилъ батюшка.

— Любезный, да не ужели это онъ, нашъ Батюшка!.. воскликнулъ старецъ. Затѣмъ онъ долго пристально смотрѣлъ на него и, наконецъ, у него на рѣсницахъ нависла крупная слеза благодарности... Священникъ подарилъ старичку этотъ портретъ Освободителя и онъ, радостный, не находилъ словъ для благодарности и, провожая, батюшка прибавилъ: „благодарю, благодарю... Рубля-бы не пожалѣлъ за такую картину“.

Вотъ наглядный примѣръ духовной

нищеты обширнаго мужицкаго царства...

Не взывають-ли подобныя явленія къ совѣсти пастыря и народнаго учителя?! Не обязываютъ-ли они ихъ на ознакомленіе дѣтей съ выдающимися дѣятелями прошлаго родной исторіи, съ великими Царями земли Русской?.. Если нельзя пріобрѣсти ихъ изображеній для украшенія стѣнъ школы, то учитель съумѣетъ собрать эти изображенія изъ старыхъ календарей и журналовъ. И тамъ извѣстенъ одинъ изъ школьныхъ тружениковъ бѣдной церковной школы, который завелъ альбомъ, куда вклеиваетъ старательно собираемые назидательные рисунки. На это идутъ у него старые календари, старенькіе журнальчики, газетные снимки. Прознали про это нѣкоторые зажиточные поселяне, получающіе журналы, и стали дарить ихъ учителю, дѣлающему изъ нихъ нужный ему, въ цѣляхъ воспитанія, подборъ картинокъ. Глядя на учителя, и мальчики стали собирать въ свои тетрадки случайно попадающіеся имъ рисунки. У нѣкоторыхъ замѣтенъ даже вкусъ въ выборѣ картинокъ... Труженикъ захолустной школы, прививъ своимъ питомцамъ навыкъ бережнаго отношенія къ попадающимъ школярамъ картиночкамъ, извлекаетъ изъ этого и дальнѣйшую педагогическую пользу: онъ пріучаетъ ихъ къ аккуратному склеиванію картинокъ, воспитываетъ въ нихъ зрительный вкусъ и, наконецъ, пользуясь картинками, останавливаетъ вниманіе на лучшихъ изъ нихъ и объясняетъ ихъ.

Этотъ пріемъ воспитанія дѣтей, показывая заботливость учителя и его любовное стремленіе использовать все, доступное ему, въ цѣляхъ назиданія дѣтей, въ существѣ дѣла есть бессознательное подражаніе имѣющей

уже мѣсто практикѣ въ нѣкоторыхъ западныхъ и американскихъ школахъ. Въ нихъ давно уже, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ школахъ, отводится мѣсто зрительному обученію и воспитанію. Дѣтямъ даются картинки-азбуки и отъ нихъ требуется, чтобы они объяснили, какъ-кто сможетъ, содержаніе картинки или, при достаточномъ навыкѣ въ письмѣ, описали ихъ. Подробности, въ какихъ передается дѣтями содержаніе предлагаемыхъ вниманію учениковъ картинокъ, свидѣтельствуя о степени сообразительности дѣтей, пріучаютъ ихъ къ вдумчивости и вмѣстѣ съ тѣмъ, при назидательномъ характерѣ этихъ картинокъ, воспитываютъ ихъ. Являясь воспитывающимъ средствомъ для дѣтей бѣднѣйшихъ родителей, картинки, часто выбрасываемыя въ домахъ зажиточныхъ людей, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на западѣ являются даже предметомъ благотворительности. Дѣти состоятельныхъ родителей берегутъ ихъ, склеиваютъ и дарятъ бѣднякамъ, которые и пользуются ими въ дидактическихъ и педагогическихъ цѣляхъ.

Оправдываемое здравою педагогикою, воспитаніе зрительнаго вкуса оправдывается и дѣтской психологіей, отводящею вообще видное мѣсто наглядному обученію дѣтей. И самое первѣйшее развитіе сознанія дитяти нераздѣльно связано съ развитіемъ зрительнаго воспріятія. Дитя различаетъ сначала яркіе цвѣта и краски: потомъ оно навывается различать очертанія, линіи... Лишь начинаютъ складываться пальчики ребенка—онъ беретъ за карандашъ и чертитъ имъ, съ улыбкой, рыбку, собачку, коровку, лошадку... Пускай его рисунки—непонятныя намъ ломаныя линіи, но для него въ нихъ выраженіе и закрѣпленіе его понятій... О потребности взрослыхъ дѣтей чер-

тить фигуры и „рисовать“ всѣмъ хорошо извѣстно. Такъ дорога дѣтямъ зрительная способность при усвоеніи и воспріятіи тѣхъ или другихъ явленій и предметовъ видимаго міра...

Удѣляя вниманіе зрительной способности въ начальный періодъ обученія дѣтей, когда всѣ руководители ихъ обыкновенно охотно и единомысленно предлагаютъ имъ азбуки съ картинками, мы какъ-бы пренебрегаемъ этою способностію во время ихъ дальнѣйшаго развитія... Для многихъ изъ нихъ всякій портретъ съ эполетами— „анараль“, всякое чучело съ „копьемъ“—богатырь, всякая полубогаженная фигура—„барыня“...

Это странное обобщеніе и есть признакъ неразвитости зрительнаго вкуса... А пренебреженіе къ развитію послѣдняго и особенно въ наши дни публичныхъ выставокъ всякихъ порно-

графическихъ картинъ и карточекъ прямо преступно... Теперь во всякомъ окнѣ не только столичныхъ магазинахъ, но даже и уѣздныхъ городишекъ, всякій—отъ малаго до стараго—можетъ видѣть оскорбительныя и соблазнительныя изображенія... Провинція даже какъ-то особенно стала щеголять ими... А между тѣмъ теперь то именно не время убаюкивать разнузданное чувство... Борьба съ нимъ необходима и возможна. И эта борьба можетъ вестись на почвѣ воспитанія зрительнаго вкуса, на почвѣ противопоставленія развращающимъ картинкамъ—картинъ тихаго мирнаго быта, изображеніямъ предосудительныхъ героевъ родины, восхваляемыхъ трескучею, крайне-либеральствующею, печатью, истинныхъ ея сыновъ—борцовъ за благо и счастье Русскаго народа.

Д. Введенскій.

ПЕРЕДЪ СУДОМЪ СОВѢСТИ.

Раннее іюльское утро. Рабочій городской людъ давно уже на ногахъ. На улицахъ отъ тяжелыхъ возовъ слышится скрипъ колесъ. Дворники лѣнливо подметають пыль. Кое гдѣ мелькають нищенки, выпрашивая у прохожихъ гроши на пропитаніе. Тутъ же, мало обращая вниманія на окружающую обстановку, тихо идетъ старая сельская матушка. Она направляется къ владыкѣ по своимъ семейнымъ дѣламъ.

— Господи! какая я несчастная?!.. думаетъ про себя старушка. Когда то я жила въ достаткѣ, мечтала о лучшей семейной жизни. Но Богъ судилъ быть иному. Мужъ давно уже въ могилѣ, а дѣти, дѣти?!.. хотя и живы, но...

Думы путницы прервались, обиль-

ный потокъ слезъ смочилъ все ея изстрадавшееся лицо. Она уже рыдала. Въ головѣ у нея сидѣла одна мысль—это дума объ оторванныхъ дѣтяхъ и о своемъ, во всѣхъ отношеніяхъ тяжеломъ, положеніи. Переживая въ тысячный разъ одно и то же душевное терзаніе, матушка незамѣтно подошла уже къ архіерейскому дому. Осѣнивъ себя передъ иконой Нерукотвореннаго Спаса крестнымъ знаменіемъ, старушка безпомощно опустилась на близъ лежащій камень.

Несчастливая стала думать о томъ, какъ ей предстать передъ лицомъ владыки и получше описать свое тяжелое положеніе, хотя дома она не одну ночь провела въ думахъ о своей поѣздкѣ къ архипастырю. Но обѣдной

старушкѣ казалось, что она недостаточно еще все обдумала.

Къ дверямъ архіерейскаго дома подошелъ молодой человѣкъ. Старушка, настрадавшись въ одиночныхъ думахъ, рѣшила заговорить съ незнакомцемъ и такимъ образомъ хотя нѣсколько разогнать свое мрачное настроеніе.

— Вы, господинъ, къ владыкѣ тоже пришли?

— Да, къ нему. Да оказывается, нѣсколько рано.

Въ гостинницѣ сидѣть скучно, рѣшилъ лишній часокъ въ приемной подождать, можетъ быть, кто изъ знакомыхъ или товарищей попадетъ, старину вспомнимъ, вотъ время незамѣтно и пройдетъ.

— Я сама за ночь то на подворьѣ съ тоски, было, умерла.

Разговоръ на минуту прервался.

— Простите за любопытство, снова начала матушка, а вы кто такой будете?

— Я учитель церковно-приходской школы, отецъ мой священникъ въ городѣ N.

— И я изъ духовнаго званія. Я вдова священника; мой покойный мужъ служилъ въ селѣ N.

Учитель указанное село зналъ, даже нашли общіе знакомые, а потому говорить было легче. Видя склонность старушки къ бесѣдѣ, сельскій просвѣтитель предложилъ новой знакомой до начала приема у владыки перейти подъ ближайшія деревца, гдѣ было нѣсколько свободныхъ скамеекъ. Старушка согласилась.

— Вы, молодой человѣкъ, вѣроятно, пришли просить себѣ священническое мѣсто?

— Вы, матушка, не ошиблись.

— У васъ теперь самое хорошее время въ жизни, вы исключительно

живете мечтами о лучшей будущей жизни. А у меня такъ сравнительно съ вами все наоборотъ. Я только и думаю о гадкомъ настоящемъ.

— Неужели такъ?

— Да, такъ, отирая платкомъ крупныя слезы, тихо произнесла старушка.

— У васъ, вѣроятно, тяжелое семейное положеніе?

— Добавьте и—непоправимое.

— Почему же такъ?

— Потому, что все хорошее пропало безвозвратно... ровно нѣтъ никакого основанія надѣяться на облегченіе моей тяжелой участи.

— Кто же виноватъ въ этомъ? спросилъ учитель.

— Я сама, да мой покойный мужъ.

— Большею частію мы сами бываемъ виновниками своего несчастья.

— На первыхъ порахъ мы жили хорошо. Приходъ у насъ былъ болѣе чѣмъ достаточный, дѣтей у насъ было всего два мальчика.

Разказчица залилась слезами; картины прошлаго, какъ видно, сильно давили ея сердце.

— Успокойтесь, матушка, прошлаго не вернешь, съ участіемъ сказалъ собесѣдникъ.

— Положительно не могу справиться съ собою, ужъ слишкомъ больно и обидно... намъ вполне можно было обставить свою жизнь по иному.

Водворилось молчаніе. Память, видимо, какъ нарочно выдвигала одну за другой изъ непоправимыхъ картинъ.

— Малютокъ своихъ, продолжала старушка, начали мы было воспитывать такъ, какъ вообще принято воспитывать у духовныхъ. По праздникамъ они обязательно ходили въ храмъ Божій, отъ священниковъ всегда получали благословеніе. Но потомъ все это было вытравлено изъ дѣтскихъ сердецъ.

— Какъ же это такъ?

— Въ нашемъ приходѣ жили господа. Люди они были вольнаго духа. Мы все это знали, но по необходимости вели съ ними знакомство. Особенно мнѣ былъ непріятенъ старый баринъ. Духовенство онъ открыто не любилъ; постоянно, бывало, смѣется надъ нимъ, рассказываетъ плохіе анекдоты, представляетъ какъ оно собираетъ ругу. Э!... да не стоитъ все то вспоминать... Поповъ онъ прямо таки съ грязью смѣшалъ.

Когда то обиженная и униженная, матушка въ словахъ готова была излить все свое горе. Учитель, сочувствуя старушкѣ, не прерывалъ ея разказа.

— О, Петръ! какой вы предусмотрительный человекъ, шутить, бывало, баринъ, дѣтей вы своихъ назвали одного Платономъ, другаго—Иннокентіемъ не безъ цѣли. Ужъ не въ митрополиты ли вы ихъ прочите? Да и выходки у нихъ, какъ у монастырскихъ послушниковъ; всего то обоимъ вмѣстѣ одинадцать лѣтъ, а они умѣютъ уже подѣ благословеніе подходить. Не ошибусь, если скажу, что все вы это приучили ребятишекъ продѣлывать съ разчетомъ. Правду, о, Петръ, я говорю?

— Что вы, что вы, А—ръ Д—чь! обыкновенно отшучивается мужъ. Дѣти сначала не понимали, въ чемъ дѣло, а потомъ при гостяхъ стали стѣснять подходить подѣ благословеніе, а далѣе стали отказываться послѣ чая Богу молиться. Мы съ мужемъ происшедшей въ дѣтяхъ перемѣнѣ какъ то не особенно много придали значенія. Да и сама я, выслушивая постоянно насмѣшки надъ духовенствомъ, что то разлюбила свое сословіе, а дѣтей за прививавшуюся къ нимъ свѣтскость даже стала похваливать.

— Какія, подумаешь, въ жизни иногда бываютъ ошибки! воскликнулъ будущій іерей.

— Это былъ непростительный промахъ. Я теперь болѣе всего виню себя за эту податливость. Мужъ, надо сознаться, долго не поддавался искушенію. Не резонно дѣлать уступки господишкамъ, скажетъ бывало мнѣ покойный съ раздраженіемъ, духовнымъ нужно воспитывать дѣтей по своимъ убѣжденіямъ... Но я тогда этого хорошо не понимала, даже ссорилась съ нимъ изъ за дѣтей.

— Вопросъ о воспитаніи — самый жгучій, обходятъ ли гдѣ его въ семьяхъ безъ пререканій? высказался внимательный слушатель.

— Это все вѣрно, молодой человекъ! Но въ нашей то семьѣ изъ за этого ужъ слишкомъ все плохо вышло. Къ десяти годамъ наши мальчики вполне выглядывали барчуками, росли и развивались они вмѣстѣ съ господскими дѣтьми и при томъ безъ всякаго стѣсненія съ нашей стороны. Обучать мы ихъ хотѣли въ духовномъ училищѣ. Но старый баринъ, какъ узналъ, такъ замучилъ своими насмѣшками. Мы задумались надъ будущностью малютокъ и пришли къ убѣжденію, что лучше всего пустить ихъ по свѣтской дорогѣ. Рѣшено было помѣстить ихъ въ гимназію. Баринъ намъ въ данномъ случаѣ оказалъ свое содѣйствіе. На первоначальное ихъ обученіе средствами мы не стѣснялись. Имѣли небольшой запасъ денегъ, который предполагали и дѣйствительно затратили на ихъ обученіе. Что касается собственной будущности, то мы всѣ свои упованія возлагали на дѣтей. Въ гимназіи мальчики учились хорошо; это намъ льстило, но порча нравственности сильно стала бросаться въ глаза. Праздники, посты ребятишки

положительно отказались почитать; Богу молились только изъ боязни отца. Удивительно то, что сама я была всегда богомольной, но тутъ какъ то и я ослабѣла вѣрой, а потому часто даже защищала дѣтскую холодность къ религіи передъ грознымъ родителемъ.

— Гдѣ же, матушка, ваши дѣти окончили курсъ?—полюбопытствовалъ учитель.

— Старшій—Иннокентій въ инженеры вышелъ, Платонъ адвокатомъ былъ. Они почти что вмѣстѣ вступили на самостоятельную дорогу. Инженеръ работаль въ Перми, а адвокатъ служиль на югѣ. Когда наши дѣти окончили высшія учебныя заведенія, намъ всё сосѣди завидовали, оба молодые, а получали такое годовое жалованіе, что иному священнику во всю жизнь не заработать. Мы съ мужемъ радовались, но что то неладное тогда уже чувствовалось. Дѣло въ томъ, что дѣти отъ насъ положительно оторвались. Между нами сразу возникла пропасть огромная. Мы и они при свиданіи невольно чувствовали свою разнь. Они оба предпочитали лучше сидѣть молча, чѣмъ говорить съ нами. Обычныхъ сыновнихъ словъ „папа“, „мама“ мы съ поступленіемъ обоихъ въ высшія учебныя заведенія, никогда не слышали, даже въ письмахъ никогда не называли насъ лестными для родителей словами. Горько было уже тогда, но мы съ мужемъ не сознавались въ этомъ. Я хорошо знаю, что покойный

отецъ часто тосковаль по этому поводу, даже плакаль, а барина нашего послѣ этого видѣть не могъ. Я думаю, отъ тоски мужъ и умеръ.

— А не принимали вы мѣръ къ тому, чтобы стать къ дѣтямъ въ нормальныя отношенія?

— Принимали, да было уже поздно. Отецъ начнеть говорить объ ихъ холодности, а они оба смѣются. Въ первые три года всетаки было еще между нами общеніе, но потомъ сразу все порвалось. Старшій сынъ скоро за растрату денегъ попалъ подъ судъ, а потомъ и въ Сибирь, второй—неизвѣстно гдѣ скрылся. Писаль какъ то, что живъ, а гдѣ живеть, одинъ Богъ вѣдаеть. Вотъ, молодой человекъ, какъ въ жизни то бываетъ! Теперь я одинокая и безъ всякихъ средствъ.

— Я глубоко тронуть вашимъ рассказомъ, ваше положеніе тяжелое.

— Иду къ владыкѣ просить какой либо помощи, да боюсь не уважить моей просьбы. Спросить про дѣтей, вѣдь не скроешь же отъ него всей правды!.. А онъ скажетъ, сама допустила сыновей до гибели, такъ неси же свой крестъ до гроба. Ахъ какъ мнѣ тяжело!.. Какъ мучительно!.. У меня открыто вырывали изъ рукъ милыхъ дѣтей, а я, а я, безумная... не хотѣла спасти ихъ отъ гибели, заливаясь слезами на пути въ архіерейскую приемную, шептала старушка. Вѣрно, вѣрно! расчетъ съ совѣстью нелегокъ. Совѣсть, когтистый звѣрь!!.

Свящ. *Іоаннъ Молебновъ.*

Изъ учительскихъ дневниковъ.

Листки изъ дневника учителя-крестьянина ¹⁾.

3 Декабря. Окидывая взглядомъ опи-

санныя въ прошлый разъ печальныя сцены, происходившія вокругъ постели

¹⁾ Продолженіе. См. съ № 8 по 55.

успошей старушки, нельзя не замѣтить, что всѣ проявленія души присутствующихъ и самой умиравшей растворены горячею вѣрою, сердечная скорбь и слезы соединены здѣсь съ теплою молитвою о душѣ почившей; нѣтъ здѣсь мѣста отчаянію, но царитъ полная надежда на милосердіе Божіе и на существованіе другой блаженной жизни за гробомъ какъ въ душѣ самой умиравшей, такъ и въ душахъ родственниковъ ея и другихъ людей, окружавшихъ ея одръ и бывшихъ свидѣтелями этой тихой, безмятежной, поистинѣ христіанской, кончины.

Да, не мало мнѣ въ дѣтствѣ приводилось видѣть картинъ, подобныхъ вышеописанной; не разъ я былъ свидѣтелемъ самаго тяжкаго горя; предъ моимъ взоромъ пролиты рѣки слезъ малыхъ сиротъ по родителямъ, вдовъ по супругамъ, родителей по дѣтямъ. Видѣлъ я убитыхъ горемъ буквально лишающимся сознанія; на моихъ глазахъ неоднократно происходили такіа сцены, которыя тронуть и размягчатъ самое одебелѣлое сердце: бывало взрослою сироту-дѣвушку, лишившуюся матери, или молодую женщину, утратившую мужа, или престарѣлую мать, хоронящую своего единственнаго кормильца—сына, при опусканіи гроба въ могилу и при засыпкѣ его землей буквально насильно держали за руки, чтобы не допустить ихъ броситься въ могилу; нѣкоторыхъ силою утаскивали съ могильной насыпи домой и почти заперто, другихъ еще въ церкви при послѣднемъ прощаніи едва-едва удавалось силою же оторвать отъ умершаго и чуть не на рукахъ нести до кладбища. Всѣхъ подобныхъ лицъ видѣлъ я облитыми потоками слезъ, опухшими отъ долгаго вопля, съ опухшими глазами, изможденнымъ лицомъ, усталыми, жалкими, подавленными, но

не слышавъ я никогда отъ такихъ людей ропота на Бога или жалобъ на Его Провидѣніе: поплачетъ горемыка день, два, три, недѣлю; наконецъ, подойдетъ праздничекъ, смотришь: идетъ - бѣдняжка, подпоясанная бѣлыми полотенцемъ (знакъ траура), въ церковь, несетъ пирожокъ, поминаніе, копеечную свѣчку, чтобы отслужить панихиду по душѣ дорогого лица. А посмотрите на подобную сироту во время ея молитвы о душѣ почившаго: сколько безграничной вѣры свѣтится въ ея полныхъ слезами глазахъ, поднятыхъ на образъ Спасителя или Богоматери! Какъ горяча ея простая молитва! Какимъ благоговѣніемъ дышетъ все ея существо! Нельзя, право, не удивляться нашей простой женщинѣ, что она умѣетъ такъ горячо молиться.

Итакъ, присутствуя при соборованіи, при послѣднихъ минутахъ умирающаго и при его похоронахъ, дитя, какъ мнѣ кажется, можетъ воспринять для себя одно только полезное: картина тяжелой болѣзни, запечатлѣвшись въ душѣ ребенка, несомнѣнно научить его страху Божію и безропотному перенесенію испытаній, посылаемыхъ Богомъ за наши грѣхи; созерцаніе послѣднихъ минутъ умирающаго научить малютку благоговѣть предъ величіемъ таинства смерти¹⁾. А предсмертное благословеніе умирающимъ своей семьи—какая это трогательная и благоговѣйная сцена! А первая панихида въ домѣ и слѣдующія за ней—положеніе тѣла въ гробъ и выносъ изъ дома усопшаго

¹⁾ Спѣшу оговориться: въ данномъ случаѣ я разумѣю только лицъ, умирающихъ спокойно, тихо, при каковой кончинѣ умѣстно присутствовать и дитяти. Бываютъ же случаи смерти людей при страшныхъ конвульсіяхъ предсмертной агоніи, искажающихъ лицо умирающаго до неузнаваемости. При подобной кончинѣ ребенку присутствовать неудобно.

въ церковь подь печальный, хватающій за душу, перезвонъ колоколовъ и подь могучія звуки трисвятого! Правда, все это сопровождается плачемъ и прочими выраженіями скорби людской, но „благо ходити и въ домъ плача“, говоритъ Премудрый, ибо созерцаемъ слезъ и народнаго горя только и отрезвляется наша душа; тутъ

(Продолженіе слѣдуетъ).

ПОСТЫ И ВХОДЫ.

(Изъ жизни церковно-приходскихъ школъ).

LIV.

Обще-народное пѣніе.—Примѣры его устройства.

В настоящее время, когда признана необходимость оживленія церковно-приходской жизни, когда стала очевидно необходимость сознательнаго отношенія православнаго христіанина къ церковно-общественному Богослуженію, въ числѣ мѣръ къ развитію такого отношенія указывается и введеніе въ Богослуженіе, при посредствѣ школы, *общаго пѣнія*: сначала школьничковъ, а потомъ постепенно и прихожанъ.

Существуютъ такіе факты, которые свидѣтельствуютъ о полнѣйшей пригодности, своевременности и желательности общаго народнаго пѣнія при Богослуженіи, о захватывающемъ, такъ сказать, интересѣ его.

Предъ нашими глазами стоитъ примѣръ введенія общаго народнаго пѣнія съ участіемъ, кромѣ школьничковъ, и взрослыхъ мужчинъ и женщинъ въ Успенской церкви города Старо-Оскола. Въ этой церкви общенародное пѣніе введено очень недавно (съ января мѣсяца сего года), но богомольцы уже поютъ Литургію и молебныя пѣнія. Нужно видѣть то увлеченіе, ту свягую ревность, какія проявляютъ пѣвцы—богомольцы, исполняющіе простымъ

то челоувѣкъ и сознаетъ невольню ту истину, что жизнь его есть утрення скоро опадающа роса, что мы кратко-временные странники на землѣ, а по-сему и должны готовиться идти по той же дорогѣ, по которой идетъ нашъ умершій собратъ въ таинственный загробный міръ.

Учит. Е. Нулиновъ.

напѣвомъ церковныя пѣснопѣнія, чтобы судить, какъ близко это дѣло сердцу христіанина. На эти спѣвки, на это Богослуженіе, въ которыхъ всѣ являются дѣятельными участниками, богомольцы идутъ толпою; они боятся, какъ бы не опоздать и тѣмъ не лишитъ себя высшаго духовнаго утѣшенія въ теченіе возможно большаго времени. Объ отягощеніи продолжительностью здѣсь не можетъ быть и рѣчи, а объясненіе этому простое: тутъ каждый знаетъ, что совершается и что будетъ совершаться; тутъ каждый участвуетъ въ отправленіи Богослуженія. А извѣстно, что для совершающаго какое либо дѣло незамѣтна бываетъ продолжительность времени; вотъ почему, священно и церковно-служители не замѣчаютъ продолжительности Богослуженій и не утомляются имъ. Кромѣ того и главнымъ образомъ—чинное, истовое, благоговѣнное Богослуженіе доставляетъ, безъ сомнѣнія, высшее духовное наслажденіе отправляющимъ его, а вѣдь челоувѣку такъ свойственно стремиться къ продолженію наслажденій; потому-то и богомольцы, участвуя въ богослужебномъ пѣніи и получая, такимъ образомъ, духовную

уладу, никогда не отягочатся продолжительностью службы.

Стоить предъ нашими глазами и другой примѣръ. Въ глухомъ селѣ (Лапыгино, Старооск. у.) въ церковной школѣ, помѣщающейся въ ветхой, тѣсной, неуютной церковной сторожкѣ, учитель школы устраиваетъ въ вечерніе часы спѣвки учениковъ съ цѣлю приготовить ихъ къ пѣнію въ храмѣ (черезъ недолгое послѣ начала учебного года время они обыкновенно уже поютъ въ храмѣ Божественную службу). На эти спѣвки съ большою охотою приходятъ и въ большомъ количествѣ взрослые крестьяне—мужчины и женщины. Они до тѣсноты, по словамъ учителя, наполняютъ школу, переднюю комнату при ней, сѣни, тѣнятся даже подъ окнами. Съ какимъ сосредоточеннымъ вниманіемъ они слѣдятъ за поющими; изрѣдка только слышны вздохи женщинъ, умиляющихся въ сердце идущимъ простымъ стройнымъ пѣніемъ, да отрывистыя замѣчанія мужчинъ: „вотъ славное пѣніе; все стоялъ бы да слушалъ“... Къ церковнымъ Богослуженіямъ здѣсь народъ идетъ въ большомъ количествѣ. (Тобольскія Еп. Вѣд. 1906 г. № 11).

Все это говоритъ за то, что народъ желаетъ хорошаго, простого, правильнаго церковнаго пѣнія; сознаетъ и пользу его, какъ высокаго наслажденія и утѣшенія духовнаго. И нѣтъ сомнѣнія, эти любители послушать хорошее пѣніе охотно и сами примутъ участіе въ немъ, разъ это будетъ предложено имъ, разъ займется руководствомъ въ этомъ дѣлѣ люди умѣющіе, каковы прежде всѣхъ—священно-церковнослужители и учителя школы. Народъ съ охотою будетъ принимать участіе въ этомъ пѣніи сначала, разумѣется, въ небольшомъ, а потомъ все въ большемъ и большемъ количествѣ. И великая помощь этому дѣлу ожидается именно отъ школы церковной. Церковно-приходскіе школьники, поставленные среди храма для общаго пѣнія при Богослуженіи, будутъ, такъ сказать,

основу общенароднаго хора. Къ этому общенародному пѣнію прежде всѣхъ, послѣ школьниковъ, должны быть привлекаемы уже окончившіе ученіе школьное. Въ ихъ сознаніи должно быть внѣдрено убѣжденіе, что участіе ихъ въ общенародномъ церковномъ пѣніи будетъ лучшимъ доказательствомъ благодарности школѣ, въ которой они получили свое обученіе. На первыхъ порахъ общее пѣніе можетъ быть нестройнымъ, несогласнымъ; но смущаться этимъ не слѣдуетъ: усердіе поющихъ и умѣніе лицъ, руководящихъ общимъ пѣніемъ, скоро рѣ поможетъ избѣгать этихъ недостатковъ. Когда одинъ изъ священниковъ—Тихвинской церкви города Вѣлгорода рѣшилъ ввести при Богослуженіи общее пѣніе школьницъ (церковная школа тамъ женская), то сначала дѣти пѣли нестройно, несмѣло, неувѣренно. На первыхъ порахъ даже приходилось переносить насмѣшки, особенно отъ лицъ, выставляющихъ себя якобы любителями пѣнія, которыя съ введеніемъ простаго пѣнія школьницъ должны были оставить всевозможные крикливые напѣвы; приходилось слышать, что эта „затѣя“ не удастся, что школьницы долго пѣть не будутъ. Но скоро оказалось, что это дѣло, при усердіи поющихъ, встало крѣпнуть и привлекать къ себѣ вниманіе прихожанъ. Къ руководительству этимъ пѣніемъ былъ привлеченъ мѣстный псаломщикъ—опытный пѣвецъ. Этотъ любитель пѣнія употребилъ все свое усердіе къ лучшей постановкѣ этого увлекательнаго дѣла. Въ хорѣ участвовали всѣ ученицы. (А насколько онѣ дорожили своимъ участіемъ въ хорѣ, видно изъ того, что когда псаломщикъ хотѣлъ выдѣлать или оставить въ хорѣ лучшихъ только пѣвицъ, то всѣ непопавшія въ хоръ съ горькими слезами упрашивали дозволить имъ хотя стоять только, а не пѣть въ хорѣ). Были, правда, опасенія, что, окончивъ школу, дѣвочки перестанутъ пѣть въ обще-школьномъ хорѣ; но опасенія эти оказались напрасными:

дѣвочки, окончивъ школу, не только продолжали сами пѣть въ хорѣ, а располагали къ этому и своихъ подружекъ, даже неучившихся въ мѣстной школѣ. И доселѣ существуетъ въ этомъ храмѣ пѣніе школьницъ съ участіемъ и выбывшихъ изъ нея, и постороннихъ дѣвочекъ. Стали принимать участіе въ этомъ хорѣ и взрослые прихожане—любители. И какъ нравится это пѣніе народу! Не забывать въ Тихвинской церкви службы, когда пѣли дѣвочки, чтобы церковь не была полна народомъ, большинство котораго шло именно молиться при стройномъ, отчетливомъ пѣніи школьницъ, въ которомъ богомольцы, какъ выражали они мнѣ, — „разбирали все отъ слова до слова“.

Постепенно, такимъ образомъ, можетъ быть введено чрезъ школу общенародное пѣніе при Богослуженіи. Церковно-школьное общее пѣніе, введенное при Богослуженіи, будетъ, такъ сказать, зерномъ, изъ котораго можетъ развиться цвѣтущее дерево общенароднаго церковно-богослужебнаго пѣнія. Необходимо только во всѣхъ школахъ ввести обученіе церковному пѣнію, а для сего нужно опредѣлить во всѣ школы учителей пѣнія, каковыми, безъ сомнѣнія, могутъ быть и псаломщики тамъ, гдѣ нельзя имѣть особыхъ учителей; причемъ трудъ обучающихъ въ школахъ пѣнію долженъ быть оплачиваемъ.

Въ настоящее же время могутъ прежде всего удовлетворить сему дѣлу, т. е. стать руководителями общаго церковнаго пѣнія учителя, окончившіе курсъ второклассной школы, такъ какъ они получаютъ тамъ основательную подготовку по пѣнію и во всѣхъ почти школахъ, гдѣ они служатъ, существуютъ организованные ими хоры изъ школьницъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ съ участіемъ взрослыхъ.

Не нужно при этомъ забывать учителей и учениковъ начальныхъ земскихъ школъ: и ихъ слѣдуетъ располагать и привлекать къ общенародному пѣнію, причемъ учи-

тели сихъ школъ должны быть приглашаемы въ качествѣ руководителей общенароднаго пѣнія.

Великую услугу дѣлу введенія общенароднаго пѣнія при Богослуженіи могутъ оказать религиозно-нравственные чтенія, на которыхъ очень желательно введеніе общаго пѣнія. Послѣднее будетъ служить спѣвкой, приготовленіемъ къ пѣнію въ храмѣ. При всемъ этомъ необходимо указать на то, что введеніе сего желательнаго при Богослуженіи пѣнія возможно при полномъ сочувствіи сему дѣлу приходскихъ священниковъ, діаконъ и псаломщиковъ, изъ которыхъ каждый сему дѣлу долженъ оказывать полное содѣйствіе, а псаломщики вмѣстѣ съ учителями должны быть и обязательными его руководителями. Къ дѣятельному содѣйствію введенію при Богослуженіи общенароднаго пѣнія должны быть располагаемы и привлекаемы и учреждаемы въ настоящее время церковно-приходскія попечительства и совѣты; содѣйствіе сихъ попечительствъ можетъ выражаться, между прочимъ, и въ денежныхъ вознагражденіяхъ учителямъ школъ, руководителямъ этого пѣнія.

Въ противномъ случаѣ, т. е. при несочувствіи сему дѣлу, оно можетъ и не пойти въ ходъ; тутъ нужно общее усердіе, общая готовность послужить сему дѣлу на радость и духовное утѣшеніе прихожанъ.

Образцовыхъ успѣховъ за послѣднее время достигло общенародное пѣніе при церкви Московской Духовной Академіи, въ Свято-Троицкой Сергіевой Лаврѣ. Здѣсь, благодаря опытному руководству, пѣніе общенародное отличается необыкновенною стройностію, молитвенностію и трогательностію. Богослуженіе, прежде прекращавшееся на дѣлое лѣто, за послѣдніе годы не прекращалось и лѣтомъ, истово, уставно, почти по Лаврски, совершаемое Академическою братіею. Стихиры на „Господи воззвахъ“ и др. поются съ канонархомъ-дѣвочкой, четко и необыкновенно—прият-

нымъ голоскомъ возглашающей каждую стихирю, прокимны и пр., уставленное для канонарха, и даже чтеніе Апостола совершается ею же. Другія дѣвочки также принимаютъ участіе въ чтеніи, при чемъ особенно пріятно бываетъ слышать малютокъ, отъ 5—7 лѣтъ, изъ коихъ одна читаетъ даже „Вѣрую“ на Литургіи, другая, „Нынѣ отпускаеши“, а также „Благословлю Господа“ и пр. Каѳизмы читаетъ (по одному заученному псалму на каждую славу, всего 6) еще неучащійся мальчикъ 7 лѣтъ, Канонъ—дѣвочка 13 лѣтъ, 1-й часть—дѣвочка 9 лѣтъ. Все это необыкновенно разнообразить Богослуженіе, дѣлаетъ его истинно-народнымъ, задушевно-молитвеннымъ и умиленнымъ. Пѣніе, въ которомъ принимаютъ участіе не только подростки, но и взрослые, съ хорошими голосами, усовершенствовалось настолько, что въ нѣкоторыхъ пѣснопѣніяхъ поющіе, по отзывамъ даже знатоковъ, не уступаютъ настоящему хору. Таковы, Херувимскія—на „Благообразный Іосифъ“, Софроніевская, на „Раззореніе Москвы“, Старосимоновская, Милость мира—Аѳонское, Іерусалимское, Столповое Достойно есть—Скитское, Кіевское и мн. др. простенькихъ, но необыкновенно пріятныхъ мелодично-тихихъ и прекрасно удающихся для народа музыкальныхъ вещей. Надо замѣтить при этомъ, что большинство поющихъ совершенно почти незнакомо съ нотами и усваиваетъ нотное

просто по слуху и благодаря частому повторенію, а между тѣмъ безошибочно и прекрасно справляются даже съ Архіерейскимъ служеніемъ.

Особенною пріятностію отличается Богослуженіе каждой пятницы (6 ч. веч.), когда совершается вмѣсто каѳизмъ Акаѳистъ Покрову Божіей Матери предъ Ея иконою, плавно спускающеюся съ верху иконостаса. Богослуженіе это посѣщается всегда множествомъ богомольцевъ, не взирая ни на какую непогоду, и отличается особенно трогательностію. При спусканіи св. иконы, вся церковь поетъ кондакъ Акаѳиста „Избранной предвѣчнымъ Царемъ“ умиленнымъ Лаврскимъ распѣвомъ, а при подниманіи (въ концѣ венощной) „Въ молитвахъ неусыпающую Богородицу“ Кіевскимъ распѣвомъ. Акаѳистъ почти всегда читаетъ преосвященный Ректоръ Академіи, который затѣмъ говоритъ народу поученія. По субботамъ съ неменьшею трогательностію совершается ранняя Литургія съ молебномъ Богоматери, причемъ икона опять спускается (во время „Достойно есть“) и поднимается снова по окончаніи молебна.

Во время постовъ съ большою любовію народъ посѣщаль „чтеніе 12 псалмовъ“, по чину Черниговскихъ пещеръ при Геосиманскомъ скитѣ, быстро усвоивъ всѣ напѣвы и порядокъ этой оригинально-прекрасной службы.

Изъ періодической печати.

Въ вопросу о совмѣстномъ обученіи мальчиковъ и дѣвочекъ¹⁾.

Сторонники совмѣстнаго обученія мальчиковъ и дѣвочекъ въ защиту своего мнѣнія ссылаются на культурное облагораживающее вліяніе дѣвочекъ на мальчиковъ. Но крестьяне очень неохотно посылаютъ дѣвочекъ въ тѣ школы, гдѣ обучаются

мальчики. Замѣчается, что съ открытіемъ при школахъ особыхъ женскихъ отдѣленій, число дѣвочекъ-ученицъ много увеличивается; напр. въ с. Крупцѣ Остр. у. въ отчетномъ году съ открытіемъ при смѣшанной школѣ отдѣльнаго женскаго класса число дѣвочекъ сразу удвоилось (было 25, стало 50). Въ школу мужскую на первыхъ

¹⁾ Волин. Епарх. Вѣдом.

порахъ весьма трудно привлечь дѣвочекъ, и лишь сдѣлають первый шагъ нѣсколько дѣвочекъ (почти всегда по особому приглашенію приходскихъ священниковъ и учительницъ), число ихъ постепенно увеличивается. Крестьяне (с. Бугрина Остр. у.) объясняли намъ это явленіе тѣмъ, что дѣвочкамъ будто бы „соромно“ учиться *вмѣстѣ* съ мальчиками. При простотѣ жизни и нравовъ крестьянъ этотъ мнимый „соромъ“ кажется непонятнымъ. Между тѣмъ въ смѣшанныхъ крестьянскихъ школахъ замѣчается, что дѣвочки уединяются въ особую гучку, какъ будто чего-то стѣсняются, хотя мальчики въ своемъ поведеніи не допускаютъ ничего такого, отъ чего дѣвочкамъ могло-бы быть „соромно“. Очевидно, здѣсь играетъ роль чувство женской скромности. При такомъ положеніи дѣла подлежатъ сомнѣнію и культурное вліяніе дѣвочекъ на мальчиковъ, да и ка-

кое облагораживающее вліяніе можетъ оказывать дѣвочка 8—13 л., еще сама не укрьпившаяся въ добрыхъ навыкахъ и не развившая добрыхъ качествъ женской природы? Благоприятное вліяніе дѣвочекъ, уже окончившихъ школу, слѣд. нѣсколько развившихся духовно и окръпшихъ въ добрѣ, болѣе несомнѣнно и дѣйственно. Воспитаніе-же добрыхъ качествъ дѣвочекъ всегда съ большимъ успѣхомъ достигается въ специальныхъ женскихъ школахъ, гдѣ дѣвочки изолированы отъ мальчиковъ и отъ ихъ обратнаго (не-культурнаго) вліянія. О вліяніи-же въ дурную сторону мальчиковъ на дѣвочекъ говоритъ легкій флиртъ, нерѣдко замѣчаемый между юными питомцами начальныхъ городскихъ смѣшанныхъ школъ. Въ виду этого специальныя женскія школы предпочтительны предъ школами смѣшанными.

Молящіеся дѣти.

Я не знаю на свѣтѣ ничего трогательнѣе, ничего чище, ничего, что бы сильнѣе и скорѣе настраивало душу на высокой ладъ, какъ видъ молящихся дѣтей.

Когда видишь ребенка, еле умѣющаго лепетать слова рѣчи человѣческой, слабымъ неокръпшимъ языкомъ произносящаго великое имя Божіе; когда представляешь себѣ неопытнаго Творца міровъ и Владыку вселенной, заботливо склоняющагося, чтобъ съ любовью принять этотъ лепетъ исповѣдующаго Его дѣтскаго сердца: тогда какое глубокое волненіе охватываетъ душу, и самому хочется броситься на колѣни, и молиться рядомъ съ ребенкомъ.

И вспоминаются мнѣ тогда дѣтскіе годы многихъ святыхъ, которые, еще не умѣя говорить, уже чувствовали всею душою Бога и уже служили Ему.

Предо мною проходятъ тѣ русскія дѣти, которыя впоследствии осыятили русскую землю благоуханіемъ своей чистой души, которыя были, такъ сказать, прирожденными святыми, чьи очи увидѣли міръ духовный раньше, чѣмъ земныя вещи.

Я вижу высокой теремъ въ Кіевѣ, во дворцѣ Владиміра „Краснаго Солнышка“ и сына его, князя Бориса, читающаго младшему брату Глѣбу вслухъ сказанія о страданіяхъ мучениковъ. Слезы льются по

лицу юноши, и онъ восклицаетъ: „Господи, дай мнѣ участвовать въ произволеніи мучениковъ Твоихъ; научи меня подражать имъ!“ А сердце маленькаго Глѣба тоже полно неизъяснимыми чувствами и жаждетъ не славы земной и счастья земного, а страданія за Христа и скорѣйшаго соедененія съ Нимъ. А въ небѣ ангелы сплетаются для обоихъ братьевъ свѣтлыя вѣнцы мученическіе...

Встаютъ предо мною однообразныя окрестности древняго Ростова, усадьба боярина Кирилла, гдѣ протекаетъ благословенное дѣтство его сына Варооломея, будущаго дивнаго Сергія, игумена земли Русской. Я вижу, какъ таинственный старецъ даруетъ мальчику, посланному въ поле за лошадью, разумніе грамоты, какъ уже въ эти годы онъ начинаетъ свой великій подвигъ, уединяется для молитвы, ходитъ ко всемъ службамъ въ церковь, читаетъ священныя книги и постится...

Предо мною разстилается поле въ подмосковной мѣстности, и по этому полю, пригожимъ весеннимъ утромъ, шустрый сынъ боярина Феодора Бяконта ¹⁾ раскинулъ силки для ловли птицъ... и раздается

¹⁾ Впоследствии великій святитель Московскій Алексій.

вдругъ голосъ среди тишины поля: „Алексѣй, къ чему тутъ трудъ твой: тебѣ надо быть ловцемъ людей“...

Видю я домъ въ Курскѣ благочестивой вдовы Мошниной. Множество иконъ виситъ по стѣнамъ и тихо теплятся предъ ними ряды разноцвѣтныхъ лампадъ. Хозяйка дома сидитъ за работой—шьетъ бѣлье для бѣдныхъ, которыхъ много на ея рукахъ, и въ то же время рассказываетъ о святыхъ маленькому сыну своему Прохору¹⁾. Мальчикъ не сводитъ глазъ съ устъ матери, и въ дѣтскомъ воображеніи встаютъ эти древніе отшельники, ушедшіе въ глубь лѣсовъ и пустынь, подальше отъ людей, поближе къ Богу; и хочется ему стать такимъ же, какъ тѣ, и отдать Богу все свои силы, все свои мысли, всю свою жизнь...

Святыхъ, чудныхъ воспоминанія!
А потомъ вспоминаются мнѣ другія дѣти, которыхъ я видалъ, о которыхъ слыхалъ или читалъ и которыя все ясно чуяли Бога своей безхитростной свѣжей душой.

Великій композиторъ Моцартъ, будучи 23-лѣтнимъ молодымъ человѣкомъ, съ восхищеніемъ вспоминалъ о религиозныхъ впечатлѣніяхъ своего дѣтства. „Мнѣ казалось, что въ тихомъ настроеніи воскресныхъ дней на меня спускались съ неба поцѣлуй, звуки колоколовъ наполняли мою душу невыразимою сладостью; молитва доводила меня до восторга. И тогда я чувствовалъ непреодолимое желанье скитаться по лѣсамъ и созерцать сквозь слезы цѣлый міръ, который мнѣ улыбался“.

Въ одной приходской церкви я видалъ бѣднаго горбатенькаго мальчика съ умненькимъ пріятнымъ лицомъ, который становился всегда у „канона“—столика, на который ставятъ свѣчи „за упокой“. Онъ тщательно наблюдалъ за этими свѣчами,

¹⁾ Будущій великій старецъ Серафимъ Саровскій.

убиралъ догоравшія свѣчки, ставилъ на ихъ мѣсто другія, и во всей его болѣзненной фигурѣ выражалось величайшее усердіе и благоговѣніе. И когда я вглядывался въ его лицо, мнѣ казалось, что онъ ясно видитъ, за огнями этой сотни свѣчей, Того, предъ Кѣмъ онъ зажжены, какъ даръ умоливательной молитвы, скорбящими въ разлукѣ и незабывающими дорогихъ ушедшихъ людей.

Въ одной Петербургской часовнѣ я встрѣтилъ прелестную дѣвочку лѣтъ четырехъ, нарядно одѣтую во всемо бѣломъ, съ пожилою нянею. Няня поставила свѣчку предъ образомъ угодника и, поднявъ свою питомицу на руки, поднесла приложить ее къ образу. Я спросилъ няню, часто ли онѣ тутъ бывають.

— Почитай, всякій день! — отвѣчала няня. — Очень ужъ наша барышня перекорь любить. Какъ пойдемъ гулять, все меня къ часовнѣ тянетъ. И непременно чтобъ свѣчку поставить. Вотъ еще очень нищихъ любить. Какъ встрѣтится съ нищимъ, всегда ужъ подаетъ. У меня для этого всегда много мѣди заготовлено...

Прелестный ребенокъ молчалъ, вода вокругъ своими умными, ясными темносиними глазами и я думалъ про себя: „такое бы горе, когда ты выростешь, ни взвалила тебѣ судьба на плечи, все ты осилишь со своею теплою вѣрой“.

Господи, Господи, Ты, Который сказалъ, что надо стать какъ дѣти, чтобъ войти въ царство небесное: умножи въ насъ вѣру до степени безхитростной и ясной вѣры дѣтей. Дай намъ ихъ незлобивое кроткое сердце, ихъ чистоту и незнаніе зла, чтобъ, когда мы говоримъ Тебѣ великія слова: „Отче нашъ“,—мы были предъ Тобою малыми, непорочными, беззавѣтно любящими дѣтьми Тебя, Небеснаго Отца¹⁾.

Е. Поселянинъ.

¹⁾ Благовѣсть, 1906, № 29.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Хрістіанство и социализмъ. Прот. І. Восторгова. Изданіе Комисси по организаціи общеобразовательныхъ чтеній для фабрично-заводскихъ рабочихъ гор. Москвы. Москва. 1906. Ц. 35 к. 109 стр.

Давно уже назрѣла потребность обратиться въ бредняхъ социализма и выяснитъ его отношеніе къ хрістіанству. Легко-

мысленное отношеніе къ этому зловредному явленію теперь непростительно, потому что имъ заражаются даже и тѣ люди, которые

не хотять поканчивать съ своею вѣрою, не создавая, къ несчастію, того, что социалистическое ученіе въ существѣ дѣла есть стріпаніе хрістіанства. Задачу выяснитъ несомнѣстимостъ хрістіанства и социализма и взялъ на себя прот. Восторговъ въ своемъ трудѣ, заглавіе котораго выписано нами здѣсь. Логически послѣдовательно, ясно и убѣдительно, доступно какъ образованному, такъ и простому читателю, прот. Восторговъ, пунктъ за пунктомъ, разбираетъ всѣ наиболѣе ходячіе доводы социалистовъ. А знакомство съ обильною литературою социализма, сѣющаго плевелы и сочиненіями своихъ видныхъ представителей, каковы, на примѣръ, ненавистники хрістіанства:— Бебель, Лассаль, Марксъ и д. р. и издаіемъ въ десяткахъ и сотняхъ тысячъ мелкихъ брошуръ—знакомство со всѣмъ этимъ явнымъ и подпольнымъ матеріаломъ даетъ автору возможность вникнуть въ существо социализма и показать его несостоятельность. Въ частности, ставя обновленіе человѣческаго міра въ связь съ явленіемъ Бога любви въ міръ, протоіерей Восторговъ дѣлаетъ естественный выводъ, что и новая жизнь для человѣчества должна возрастать изъ заповѣди о любви. А по силѣ этой заповѣди единственно цѣнное равенство всѣхъ людей должно быть равенствомъ на началахъ внутренняго религиозно-нравственнаго единенія—на началахъ любви, которой не понимаетъ социализмъ, считающій распредѣленіе виѣшняго матеріальнаго довольства основою равенства и счастья людей. По крайней мѣрѣ исторія даетъ неопровержимыя доказательства того, что попытка устроить человѣческое счастье и человѣческую жизнь виѣ Бога и Христа всегда терпѣла крушеніе.

Неоправдываемый хрістіанскимъ вѣрученіемъ, социализмъ и практически неприменимъ. Даже простой личный опытъ каждаго, знающаго какъ разнородна и какъ часто, бесплодна бываетъ почва въ нашемъ обширномъ отечествѣ, даетъ возможность убѣдиться въ томъ, какъ мало осуществима мечта социализма о равномерномъ распредѣленіи земли. Какъ, въ самомъ дѣлѣ, распредѣлить ее, если она неоднородна и часто непригодна для воздѣлыванія, и если качественное достоинство и производительность ея даже въ одномъ и томъ же мѣстѣ измѣняется?!

Правда, --отдаетъ должную дань социали-

стическому ученію авторъ,—подмѣчены и социализмомъ дѣйствительныя нестроенія въ общественной жизни: бѣдность, нищета, непосильный и недостаточно-вознаграждаемый трудъ однихъ... Но социалистическое ученіе грѣшитъ, предлагая выходъ изъ такого положенія путемъ насилія, при посредствѣ предпочтенія матеріальныхъ благъ духовнымъ, при посредствѣ глумленія надъ хрістіанскою Богооткровенною религіею. Социализмъ—это полустина и ложь социализма въ самомъ главномъ—въ отрицаніи вѣры, въ горделивомъ стремленіи личными силами добиться счастья, а гдѣ нужно и въ лицемерной, безсовѣстной подтасовкѣ хрістіанскаго вѣрученія. Социалисты, какъ, на примѣръ, Бебель—то кощунственно порицають хрістіанство, то селятся доказывать, что Христосъ былъ первымъ социалистомъ!!

Разбирая перетолкованія социалистами библейскаго текста, прот. Восторговъ даетъ обоснованное опроверженіе всѣхъ ихъ ложныхъ толкованій. При этомъ общій смыслъ этихъ толкованій тотъ, что богатство само по себѣ непродусудительно и Христосъ не презиралъ богатыхъ, но Онъ училъ достатокъ объединять съ милосердіемъ, Онъ придавалъ особенную цѣнность добровольной нищетѣ, Онъ, какъ и Его преемники—апостолы (по книгѣ Дѣяній), цѣнили то единеніе имущества, при которомъ можетъ быть едино сердце и единъ духъ... А всякому понятно, что социализмъ, призывающій къ насилію надъ богатыми, никогда и не думаетъ о единствѣ настроенія, потому что онъ не признаетъ заботы о душѣ.. Онъ хочеть, по словамъ самихъ же социалистовъ, „возстановитъ плоть въ ея правахъ“, онъ хочеть отстаивать права „желудка“, такъ какъ „все въ мірѣ произошло изъ потребностей желудка“...

Въ заключеніе авторъ брошюры о социализмѣ и Хрістіанствѣ ясно доказываетъ, что социализмъ, рагуя за свободу, въ существѣ дѣла проповѣдуетъ насиліе. Въ самомъ дѣлѣ отрицая Бога, душу и нравственность социалисты могутъ заставить уважать свои взгляды только насиліемъ, потому что для несогласныхъ съ ихъ взглядами не будетъ иныхъ побужденій дѣйствовать по указаніямъ социалистовъ, кромѣ принужденія... Насиліе и стѣсненіе будетъ, далѣе, и въ томъ, что при отсутствіи частной собственности должно быть все общее, должно быть подчиненіе общему распорядку

и, слѣдовательно, не будетъ личной свободы. Такъ социализмъ въ корнѣ уничтожаетъ свободу, то-есть то, что онъ берется защищать.

Обстоятельно опровергнувъ ученіе социалистовъ, прот. Восторговъ на основаніи другого небезынтереснаго труда по вопросу социализма (Генцъ, Социализмъ ¹⁾), приводитъ справку относительно образа жизни вождей социализма.—Вотъ что извѣстно о нихъ. Социалистъ Лассаль получалъ пожизненную пенсію въ 7000 марокъ въ годъ отъ графини Гацфельдъ, съ которой молва обвиняла его въ слишкомъ близкихъ отношеніяхъ. Умеръ онъ убитый на дуэли изъ-за обладанія дѣвушкой, которая отказалась быть женою Лассалья, т.-е. послѣ исторіи, на которую способенъ самый ничтожный и пошлый человѣкъ... Не отличается добродѣтельною жизнью и другихъ социалистовъ. Бебель живетъ въ роскоши и изъ токаря давно обратился въ собственника великолѣпнаго имѣнія, подобно и нашему демократу Горькому; у Фольмара чудная вилла; Дицъ зарабатываетъ больше, чѣмъ германскій канцлеръ; Либкнехтъ за одно редакторство газеты получалъ 7200 марокъ; оклады въ 5, 6 и 7 тысячъ — для дѣятелей социаль-демократіи обычная сумма; все это берется изъ сбора съ рабочихъ, который въ 1904 году достигъ 20 милліоновъ марокъ ²⁾. Одно судебное дѣло обнаружило, что, напримѣръ, депутатъ Фохтеръ взялъ изъ кассы партіи 9 тысячъ марокъ на уплату своихъ частныхъ долговъ.

Въ типографіи извѣстной (социалистической) газеты *Worwärts*—Впередъ! (которую редактировалъ Либкнехтъ) не соблюдается ни 8 часовой трудъ, о которомъ социалисты такъ хлопочутъ для другихъ, ни воскресный отдыхъ; работа не прекращается и на ночь; температура у ротационныхъ машинъ—до 28°; работу задаютъ непосильную и часто постороннюю. Между тѣмъ газета даетъ въ годъ 600,000 марокъ чистой прибыли. Это чисто капиталистическое предпріятіе подъ флагомъ социализма. Въ другихъ социалистическихъ предпріа-

тияхъ работаютъ до 18 часовъ въ сутки. Не слышно, чтобы въ русскихъ социалистическихъ газетахъ въ типографіяхъ рабочіе работали по 8 часовъ въ сутки, или чтобы рабочіе типографіи „Русскихъ Вѣдомостей“, или „Русскаго Слова“, „Дѣло Народѣ“ и друг. участвовали въ прибыляхъ редакцій въ равной долѣ.

Мастера принадлежавшей социалистамъ въ Берлинѣ булочной, обанкротившейся вслѣдствіе дурнаго хозяйства, жаловались, что здѣсь съ ними обращаются хуже, чѣмъ гдѣ либо, а въ такой же гамбургской — пекари даже прекращали работу. Типографіи партій социаль-демократіи постоянно требуютъ субсидій; мастерскія и потребительныя товарищества разоряются, въ принадлежащихъ партіи лавкахъ продается товаръ дороже и хуже, на что слышатся постоянныя жалобы. Въ Берлинской и Вѣнской больничныхъ кассахъ, которыя социалисты забрали въ свои руки, писцы получаютъ нищенское содержаніе, а члены Совѣта — огромные оклады. Извѣстный социаль-демократъ Зингеръ въ Берлинѣ, весьма богатый человѣкъ, платилъ мастерицамъ своего заведенія гроши, а въ отвѣтъ на требованія прибавки, мастерицамъ объявили, что дополнительное содержаніе они могли бы получать отъ мужичинъ... Совершенно то же повторялось во Франціи, въ Бельгіи: доходило дѣло не разъ до судебныхъ разбирательствъ.

Заканчивая свой трудъ, прот. Восторговъ призываетъ всѣхъ къ борьбѣ съ социализмомъ путемъ осуществленія въ личной жизни христіанскихъ началъ.

Мы намѣренно дали подробное изложеніе интереснаго труда прот. Восторгова. Содержаніе его свидѣтельствуетъ о пониманіи авторомъ задачи, которую онъ взялъ на себя. И мы не сомнѣваемся, что всякій труженикъ школы, который слѣдитъ за настроеніемъ современности, не только самъ уяснить, на основаніи рекомендуемаго труда, сущность социализма, но и дать отвѣтъ вопрошающему о немъ. Цѣна книжки недорогая ¹⁾.

Д. В.

¹⁾ Книгу Генца мы также рекомендуемъ нашимъ читателямъ, желающимъ обстоятельно ознакомиться съ сущностью социализма... Въ книгѣ Генца собранъ значительный матеріалъ изъ различныхъ авторовъ по вопросу о социализмѣ.

²⁾ Генцъ, Социализмъ 94—5.

¹⁾ На ту же тему о социализмѣ редакціей „Троицкихъ Листковъ“ издана книжка подъ заглавіемъ: „Можно ли христіанину быть социалистомъ?“ ц. 2 к., съ перес. 4 к. сотня—1 р. 60 к., съ перес. 2 р.

НАШЪ ДНЕВНИКЪ.

Іюль 1906 г.

Нашъ дневникъ, какъ отзвукъ тревожнаго времени, понеобходимости превращается въ многоскорбную лѣтопись.

Въ прошломъ дневникѣ мы указывали на прискорбные случаи забвенія пастырями своего пастырскаго долга, не только въ отношеніи къ взрослымъ, но и къ дѣтямъ. Но какъ ни печально это явленіе, однако и эти случаи не единичны. Одинъ изъ участниковъ пастырскаго епархіальнаго съѣзда Воронежской епархіи съ грустью отмѣчаетъ, напримѣръ, слѣдующій фактъ, достойный осужденія. Во время одного изъ перерывовъ засѣданія появился священникъ съ газетой въ рукахъ. Его окружаетъ группа другихъ священниковъ. Батюшка читаетъ извѣстное сообщеніе газеты о передачѣ церковныхъ школъ въ вѣдѣніе Министерства Народнаго просвѣщенія. Едва успѣлъ онъ кончить чтеніе, какъ раздались громкіе аплодисменты и возгласы: „браво, браво! Гора съ плечъ!“ Вотъ откровенное выраженіе чувства, въ открытомъ собраніи, въ присутствіи многочисленной публики: священники рукоплещутъ сообщенію, что у нихъ отбираютъ школу! Ну, какъ не привѣтствовать такихъ священниковъ тѣмъ органамъ, для которыхъ все церковное кажется враждебнымъ и ненавистнымъ? И это говорится о школѣ, унижаемой свѣтской печалью, съ трудомъ терпимой духовенствомъ, обдѣленной средствами, холодной и неуютной. Это ли любовь къ церковной школѣ?! Мы склонны рѣшать на съѣздахъ міровые вопросы, а у себя дома стараемся „свести на нѣтъ“ захудалую школу грамоты. Она—въ жалкой сторожкѣ, ее нечѣмъ отоплывать, въ ней плохія книжки, надъ ней—плохіе начальники,—такъ пусть же она исчезнетъ съ лица земли! Вотъ когда въ Россіи водворится свобода политическая, тогда мы пойдемъ учителями въ народъ, а пока . . . подождемъ этой свободы. Это, поистинѣ, выражаясь словами поэта, въ простомъ переводѣ выходитъ, что въ разговорахъ мы время проводимъ. А жизнь постоянно кричить, что священникъ обязанъ учить именно теперь, что, его зоветъ въ школу темная масса, и что, отказываясь отъ учительства, онъ ставитъ надъ собою могильный крестъ.

„Современная школа убиваетъ жизнь,

она все покрываетъ слоємъ школьной пыли; подъ тяжестью сухихъ и ненужныхъ книжныхъ знаній умираетъ живое чувство и увядаетъ молодая свѣжесть. Педагогъ хочетъ открыть настезъ все окна, чтобы живительный воздухъ и солнце проникли въ школьные комнаты. Побольше, побольше солнца! Я не успокоюсь, прежде чѣмъ все школы не превратятся въ стеклянные дворцы, полные цвѣтовъ, музыки и солнца!“ (Вѣстникъ Воспитанія, 1906, № 2 „Школа солнца“). Это—мечта не русскаго, австрійскаго педагога. И этой-то мечтой улаждаются пастыри, когда нужно дѣло! А до этого ли пастырю? Ему ли забывать свое дѣло?! Жизнь не терпитъ застоя. Школа воспитывающая, хотя бы и плохая, лучше пустого мѣста. Стеклянныхъ дворцовъ намъ еще долго ждать. Не о нихъ теперь рѣчь, а о томъ, чтобы научить начаткамъ нашей вѣры молодое поколѣніе. Церковная школа вѣдь это—видъ пастырства и воспитывающаго учительства; поддерживать ее—значить, поистинѣ, вести борьбу за вѣру.

Пусть при этомъ дѣятельность пастыря не имѣетъ въ наше время осязательныхъ видимыхъ результатовъ. Не нужно забывать, что, какъ справедливо замѣчаетъ одинъ педагогъ, близко стоящій къ школѣ,—работая надъ созданіемъ христіанской школы, пастыри должны помнить, что, при современныхъ условіяхъ жизни, они необходимо должны сталкиваться съ сильнымъ встрѣчнымъ теченіемъ. Ихъ дѣятельность идетъ параллельно съ разрушительной работой враговъ христіанства. Часто, быть можетъ, ихъ голосъ будетъ заглушаться торжествующими кликами атеистическаго гуманизма. Но и при этомъ пастырь не долженъ впадать въ малодушіе и отказываться отъ „безполезнаго“ дѣла, чтобы потомъ пойти по слѣдамъ этого гуманизма и рукоплескать собственному поруганію. И посмотрите, какъ энергично дѣйствуютъ тѣ, кои никогда не согласятся признать просвѣтительныхъ заслугъ церковной школы. Они составляютъ цѣлые отчеты о своей дѣятельности. Такъ, напримѣръ, костромской совѣтъ народной „свободы“ вотъ что возвращаетъ о своихъ подвигахъ. Имъ разослано за полгода литературы и періодическихъ изданій на сумму до 1500 рублей

(Народное дѣло“, „Правда Божія“, Рѣчь, Путь, Наша Жизнь, и др.), газеты съ „освободительнымъ“ направленіемъ выписывались въ деревни по адресамъ сочувствующихъ крестьянъ въ количествѣ до 350 экземпляровъ. По праздничнымъ днямъ въ 3 и болѣе пунктахъ устраиваются крестьянскіе митинги, съ участіемъ членовъ комитета. Темой послѣднихъ собраній служить государственная дума; въ большинствѣ случаевъ выносятся резолюціи сочувственнаго думѣ характера. Нѣсколько митинговъ было устроено и въ Костромѣ. Дѣйствуютъ народные „освободители“. Дѣйствуютъ и развратители дѣтей. Недавно обнаружился источникъ нравственной грязи въ городѣ Уфѣ, въ одномъ писчебумажномъ магазинѣ. И вотъ какъ это раскрылось. На улицѣ полиціею былъ встрѣченъ малолѣтній продавецъ порнографическихъ карточекъ.

Когда отъ него потребовали указаній, гдѣ онъ ихъ приобрѣлъ, то онъ указалъ на одинъ магазинъ. Провѣряя это показаніе, приставъ прибылъ въ упомянутый магазинъ и засталъ тамъ 12 лѣтняго мальчика. На вопросъ: есть-ли у него подобныя карточки? — тотъ, еще ребенокъ по своимъ лѣтамъ, досталъ ихъ цѣлую кучу... Эта куча заключала въ себѣ такіе виды самаго гнуснаго противоестественнаго разврата, что полицейскій чиновникъ пришелъ въ ужасъ...

Владѣлецъ магазина привлеченъ къ отвѣтственности, но что можетъ значить приговоръ суда въ сравненіи съ тѣмъ зломъ, какой наносится подобными людьми нашимъ дѣтямъ распространеніемъ такимъ путемъ подлагаго разврата...

Но если нѣкоторые пастыри и учителя школь, относятся равнодушно къ этимъ явленіямъ, то, слава Богу, есть еще на Руси и соль *необуязшая*. Есть пастыри старцы и еще почти юноши, любящіе народъ и знающіе его. Съ чувствомъ утѣшенія слышишь объ истинныхъ радѣтеляхъ христіанской школы. Правда, съ затаенной злобой слѣдятъ за такими пастырями газеты, сбющія смуты въ нашей родинѣ. Но эта-то злоба и есть свидѣтельство истинной пастырской ревности, истиннаго учительства. Посмотрите, въ самомъ дѣлѣ, что порочнаго въ слѣдующемъ, напримѣръ, сообщеніи одной газеты. Благочинный 1-го округа Демянскаго уѣзда, какъ пишетъ безъ мѣры либеральству-

ющая газета *Страна*, священникъ Успенскаго монастыря о. Михайлъ Борисовъ, объѣзжая подчиненный ему округъ, ведетъ съ крестьянами бесѣды на современные темы. 30-го апрѣля въ с. Строиловѣ имъ были собраны крестьяне въ помѣщеніи церковной школы. Бесѣдуя о предстоящей реформѣ земства, о. Борисовъ убѣждалъ крестьянъ признать болѣе правильнымъ учрежденіе не свѣтской мелкой земской единицы, а церковной, въ видѣ приходскаго земства, съ предсѣдателемъ приходской управы въ лицѣ мѣстнаго священника. Доказывая пользу приходскаго земства, о. Борисовъ указывалъ на благодѣтельную роль церковно-приходскихъ школъ, противопоставляя имъ „крамольныя“ земскія школы, „отъ которыхъ идетъ всякое зло“. Ко всему этому достопочтенный о. Борисовъ присоединяетъ бесѣды, въ которыхъ открыто возвѣщаетъ правду, что Государственная Дума, по его словамъ, состоитъ изъ евреевъ. Такіе пастыри имѣютъ, слава Богу, и достойныхъ мужественныхъ епископовъ — этихъ ангеловъ хранителей церкви. И послѣднихъ вѣдь, поносятъ за служеніе Христу... Одинъ изъ нихъ, епископъ Симферопольскій Алексій, опровергая нападки на него либеральствующей печати, между прочимъ, отвѣчаетъ одной изъ газетъ (Южному Курьеру). — „Смѣю увѣрить г. Михайлова, васъ, г. редакторъ,“ заступаетъ за себя и за православныхъ людей архипастырь, — „и читателей вашей почтенной газеты, что преосвященный епископъ Алексій 18 октября служилъ краткій молебенъ по просьбѣ собравшихся предъ его квартирой не хулигановъ, а русскихъ православныхъ христіанъ. Среди этихъ людей я не видѣлъ ни одного пьянаго человѣка, ни одного хотя бы сколько-нибудь своимъ видомъ подозрительнаго человѣка. Это была толпа простыхъ русскихъ людей, главнымъ образомъ рабочихъ, толпа русскихъ крестьянъ. Были тутъ, впрочемъ, и лица интеллигентныя. Кромѣ сего, какъ мнѣ передавали достовѣрные люди, толпа эта *отдѣлилась* отъ группы тѣхъ русскихъ манифестантовъ, которые, будучи встрѣчены и вызваны выстрѣлами съ бульвара, принимали участіе въ междоусобной кровавой схваткѣ. Вотъ съ этими то русскими патріотами молился я. Наша экстренная молитва была молитва пламенная. Всѣ плакали. Со слезами молился и я. Всѣ подходили ко Кресту и

благословѣнно лобызали его, всѣ—и простые и благородные. Послѣ всѣхъ подходитъ согбенная простая старушка, молится, цѣлуетъ крестъ, а сама навзрыдъ плачетъ и говоритъ: „Господи, Господи, что же это такое—имъ все можно, а намъ и „Спаси Господи“ не приказываютъ пѣть. Да, г. редакторъ, имъ (кому, вы знаете) все можно, а намъ, православнымъ русскимъ людямъ, нельзя пѣть даже „Спаси Господи“. А какъ запѣли, такъ въ поющихъ тотчасъ посыпались пули. Вышелъ къ родному своему стаду православный епископъ съ крестомъ и молитвою за Царя, народъ и Россію—его готовы назвать черносогеникомъ, союзникомъ хулигановъ, едва не хулиганомъ. А православныхъ русскихъ крестьянъ — такъ тѣхъ уже давно окрестили именно „хулиганами“, на которыхъ-де и обращать вниманіе не стоитъ, такъ какъ будто они не составляютъ Россію. Но знайте, г. редакторъ, пока уста русскаго православнаго епископа не сомкнулись, онъ не перестанетъ молиться съ своимъ вѣрнымъ народомъ; пока руки его еще не связаны, онъ не перестанетъ воздвѣвать ихъ къ небу о помилованія своего Царя, народа и своей земли родной. Знайте также, что нельзя обзывать „хулиганами“ русскихъ православныхъ людей, ругать ихъ за то, что они съ портретомъ своего Царя въ рукахъ и горячею преданностью Ему

въ своемъ простомъ сердцѣ молятся во главѣ съ своимъ православнымъ епископомъ о спасеніи своей родины, раздираемой на части врагами ея. Поймите, что Русскій народъ и православное пастырство составляютъ пока единую сильную духомъ семью Христову. И едва ли русскимъ крамольникамъ придется когда-нибудь праздновать свою побѣду надъ этой Божіей семьей. Убить, замучить насъ вы можете. Но оміама вашему молоху революціонному мы никогда не воскуримъ“....

Вотъ достойный отвѣтъ архипастыря! Вотъ назидательный примѣръ ревности пастырямъ.

Не время играть темную игру съ либералами и подыгрывать имъ, какъ это хотять дѣлать нѣкоторые „передовые“ пастыри, равняющіеся въ своихъ легкомысленныхъ взглядахъ съ земскими учителями. Теперь время серьезной сосредоточенной работы. И только такая работа оставитъ наслѣдію свѣтлыя страницы исторической борьбы съ народными развратителями...

Православная Русь, огульно обзываемая иногда хулиганскою, неповинныя дѣти,—и особенно дѣти селъ и деревень,—дѣти еще непонимающія смысла гибельныхъ событій переживаемаго времени, наконецъ, дѣти сознательно развращаемыя, ждутъ честной работы отъ пастырей и учителей. До улыбокъ-ли, до злорадства-ли здѣсь?!...

СОДЕРЖАНІЕ: Зрительный вкусъ. *Д. Введенскаго.*—Предъ судомъ совѣсти. *Свящ. І. Молебнова.* Изъ учительскихъ дневниковъ. Листки изъ дневника учителя-крестьянина. *Учит. Е. Буликова.*—Посѣвы и всходы. Изъ жизни церковно-приходскихъ школъ.—Изъ періодической печати. Къ вопросу о совмѣстномъ обученіи мальчиковъ и дѣвочекъ.—Молящіяся дѣти. *Е. Поселянина.*—Библиографія. Христіанство и социализмъ. *Д. В.*—Нашъ дневникъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ: „Зернышки Божіей Нивы“, книжка 44-я (пять статей).

Редакторъ Епископъ НИКОНЪ.

Подписная цѣна на журналъ 1 р. съ перес.; выходитъ ежемѣсячно.

Печатать дозволяется. Виенанія. Юля 15 дня, 1906 года. Цензоръ, Ректоръ Виенанской Духовной Семинаріи, Протоіерей А. Вгльевъ.

Типографія Свято-Троицкой Сергіевой Лавры.

Цѣна отдѣльному №—10 коп.
За перемѣну адреса 25 коп.

АДРЕСЪ:
Сергіевъ посадъ, Моск. губ., въ Редакцію „Божіей Нивы“.